

Линь Яо был застигнут врасплох. Если бы он услышал такие новости до прошлых выходных, он бы торжественно отпраздновал перед директором Чэнем. Но сейчас было время, когда он меньше всего хотел встретиться с Гуань Цзе. Он действительно хотел попросить директора Чэня сменить на кого-нибудь другого, но директор Чэнь очень ясно дал понять, что новичок должен следовать за ним и учиться. У такого новичка, как он, не было причин отказываться.

Ему оставалось только согласиться, вернуться за свой стол и пялиться в компьютер в течение пяти минут, прежде чем вздохнуть.

— Что случилось? Ты только что получил конструктивную обратную связь? — Цзян Ифэй села на стул, повернулся рядом с ним и спросил, прежде чем посмотреть ему в лицо: — Карта на твоём лице ещё не зажила?

— Цзян-гэгэ, ты собираешься утешать меня или нападать? Ты можешь принять решение, прежде чем говорить? — Линь Яо искоса взглянул на Цзян Ифэй.

— Хорошо, я тебя утешу. Что случилось?

— Директор Чэнь попросил меня пойти на выставку, — Линь Яо опустил глаза, взявшись за край своего стола.

— Тогда иди. В прошлом году мне удалось выкроить немного времени, чтобы поиграть. Поездка была очень спокойной. В основном были заняты люди из отдела маркетинга, — Цзян Ифэй почувствовал, что тот ведёт себя довольно странно. Он придвинулся ближе к его уху: — Если они попросят меня поехать снова, я пойду. Ты получишь надбавку за сверхурочную работу, но тебе не обязательно работать.

Линь Яо ничего не сказал. Конечно, Цзян Ифэй не мог понять его нынешнего настроения. Он никак не мог сказать, что ему не хотелось быть с Гуань Цзе, поэтому мог только улыбнуться:

— Это правда.

Около полудня Линь Яо засомневался, стоит ли ему идти в чайную или нет. Однако в тот момент, когда он вспомнил слова Гуань Цзе, он разозлился. Мужчина как будто точно видел его насквозь, что он будет избегать чайной. Это действительно заставило его потерять лицо.

Черт возьми, надо просто сходить за чашечкой кофе. Если Гуань Цзе не придёт, он собирался отнести кофе в отдел маркетинга, чтобы продемонстрировать примерный образец. Так получилось, что у него была некоторая информация для передачи клиенту, а это означало, что ему нужно было проконсультироваться с одной из маркетологов, которая отвечала за этого клиента.

Он направился к чайной, держа чашку так, словно у него в руках был пистолет.

В чайной были люди, о чем-то болтающих две девушки маркетологи. Когда они увидели входящего Линь Яо, они весело приветствовали его:

— Линь Яо, у тебя такое красивое лицо.

— Хотите, чтобы я поделился с вами некоторыми впечатлениями о красоте? — Линь Яо бесстыдно ответил.

— Эй, ты единственный из отдела дизайна, кто пойдет на выставку? — молодая девушка дала ему печенье.

— Мн. А как насчет вашего отдела?

Девушка назвала четыре имени:

— Включая директора Гуань, пять человек. Плюс ты, всего шесть человек.

Линь Яо быстро распределил комнаты в уме. Шесть человек, три комнаты. Двое из членов команды были женщинами, они определенно остановились бы в одной комнате. Два парня из отдела маркетинга, скорее всего, не захотят расставаться, один останется со своим руководителем, другой - с кем-то из другого отдела. Следовательно.... он был почти уверен, что ему снова придется остаться в одной комнате с Гуань Цзе.

Черт, как это было бы неловко!

У него практически не хватало смелости взглянуть на Гуань Цзе. Один взгляд мог заставить мужчину подумать, что у него снова появились неприличные мысли о нем. Конечно, каждый раз, когда он смотрел на Гуань Цзе, он действительно втайне думал о нем.... Но! Между вовлеченным человеком, знающим и не знающим, были две совершенно разные сферы!

Его единственная надежда заключалась в том, что Гуань Цзе хотел продемонстрировать свое превосходство, попросив отдельную комнату.

К сожалению, надежда рухнула, как только зародилась. Во время обеда он случайно услышал, как девушка из отдела маркетинга за другим столиком сказала Гуань Цзе что-то, что привело его в отчаяние.

— Директор Гуань, я забронировала отель. Три стандартных номера.

— Хорошо.

Чесночная паста полезна для головы. Линь Яо больше не был в настроении есть. Глядя на стол, заставленный тарелками, съев всего две рыбные нарезки и половину тарелки супа, он уже чувствовал себя по-настоящему сытым.

Его живот был так полон уныния, что чуть не перелился через край. Так угнетающе!

В последние дни Линь Яо больше не играл в игры. Гуань Цзе находил это немного скучным. С тех пор, как были изменены правила ПК, сервер процветал. Диких ПК практически не существовало. Больше игроков были полностью готовы к заранее определенным сражениям ПК. Стало намного меньше веселья. Только встречи в дикой природе могли лучше всего отразить настоящий дух ПК.

Кроме того, Янь Ран И Сяо никогда не был онлайн, поэтому он был слишком ленив, чтобы делать что-либо еще, кроме как помогать Чабби обновляться. После того, как Чабби выходила из сети, чтобы сделать свою домашнюю работу, он обычно тоже выходил из системы.

Обычно он звонил Линь Яо, когда ему было скучно. У этого парня был от природы успокаивающий темперамент, который заставлял людей расслабляться. Он мог часами болтать в одиночестве в дурацкой манере. У Гуань Цзе было не так уж много друзей, и единственным другом, который мог заставить его полностью расслабиться и громко рассмеяться, был Линь Яо.

Конечно, Линь Яо, возможно, теперь не считал его другом. Он убежал быстрее щенка всякий раз, когда видел его. Когда они столкнулись друг с другом в коридоре после работы, Линь Яо фактически ворвался в уже заполненный лифт и вытолкнул оттуда молодого парня-администратора. Тощий парень оказался слишком худым, и вытолкнуть его было недостаточно. Итак, Линь Яо бесстыдно оттолкнул толстяка из отдела маркетинга и продолжал повторять:

— Мне так жаль, брат, у меня чрезвычайная ситуация ...

Гуань Цзе вздохнул. Такое поведение Линь Яо очень удручило его. Изначально он думал, что после выпивки и бесед в его доме все наладится. Но он не ожидал, что этот ребенок был бронтозавром. Когда бронтозавра укусили за хвост, мозгу потребовалось несколько часов, чтобы получить сообщение. Когда Линь Яо был смущен, он казался в порядке после того, как выпил немного алкоголя. Но три дня спустя, после того, как инцидент стал достоянием гласности, он был крайне смущен и не мог показать свое лицо...

Такое отношение сохранялось до того дня, когда они прибыли на выставку. Оно не сильно улучшилось, когда они зарегистрировались в отеле.

При регистрации на стойке регистрации Линь Яо все это время не снимал наушники и молча жевал резинку. Гуань Цзе взял карточку с номером и сдернул наушники:

— Ты остановишься в одном номере со мной.

— Да, — Линь Яо убрал наушники и мрачно последовал за ним. — Почему бы тебе не получить отдельную комнату? В конце концов, ты директор. Как ты мог добиться такого же отношения к нам, мелким служащим, в деловой поездке? Ты слишком небрежно относишься к имиджу компании. Что, если следующий клиент, которого ты встретишь, увидит директора, остановившегося в стандартном номере? Разве люди не подумают, что наша компания дешевая? Директор, проживающий в стандартном номере...

— Линь Яо, — Гуань Цзе не смог сдержать веселья, слушая его бормотание, он повернул голову, — когда ты это преодолеешь?

— Я не думаю, что смогу, Герой Гуан, — продолжал бормотать Линь Яо позади, даже не глядя на него. — Ты, вероятно, никогда в этой жизни не испытаешь моих нынешних чувств. Даже такой невезучий человек, как я, почувствовал бы, что это несчастье другого уровня, если бы столкнулся с чем-то подобным. Как ты мог подумать, что это мелочь?... Это все равно, что ты бежишь по улице... Забудь об этом, по-моему, я уже говорил это раньше ...

Войдя в комнату, Гуань Цзе сдержал смех, отбросил сумку, достал одежду и направился в ванную:

— Я собираюсь принять душ. Завтра мне нужно вставать в семь часов, чтобы подготовить выставку. Не думай об этом слишком много. Если тебе действительно неловко, я разрешу тебе взять один выходной завтра. Иди играй, где хочешь.

Линь Яо взглянул на него и ничего не сказал. Он тоже больше ничего не сказал и направился в ванную.

Вскоре после этого он услышал смех Линь Яо в комнате снаружи. Он не знал, что это за телевизор, который заставил его так покатываться со смеху. Гуань Цзе вздохнул, Этот парень такой удивительный.

Прежде чем выйти из душа, он аккуратно оделся, беспокоясь, что Линь Яо будет неловко, если он этого не сделает. Но когда он собирался открыть дверь, он снова заколебался. Если бы он вышел из душа полностью одетым, что, если бы Линь Яо почувствовал, что он одет для защиты от него? Не усложнило бы ли это ситуацию еще больше? Итак, он снял футболку, которая на нем уже была, и вышел из ванной без рубашки.

Линь Яо сидел на кровати, скрестив ноги, и смеялся над Го Дэганом¹ так сильно, что его глаза превратились в две маленькие щелочки, и он с трудом мог даже найти эти щелочки. Ему не нужно было слушать, что говорил дядя Го. Гуань Цзе захотелось рассмеяться от одного вида его истеричного смеха.

(1. известный китайский комик и актер.)

— Так забавно, что ты так смеешься? — Гуань Цзе бросил свою рубашку на другую кровать.

— Очень забавно, о, я просто обожаю слушать... — Линь Яо потер лицо и повернул голову. Он увидел спортивные штаны Гуань Цзе, небрежно болтающиеся на его бедрах, и обнаженную верхнюю часть тела, и внезапно почувствовал, как кровь прилила к голове. Если бы он прямо сейчас разорвал свою корону, немедленно хлынул бы небольшой фонтан воды. Он надолго потерял дар речи, прежде чем закончил то, что собирался сказать дальше, — дядю Го.

— Продолжай слушать. — Гуань Цзе облокотился на спинку кровати, достал телефон и стал просматривать новости.

Линь Яо быстро отвернулся и уставился в телевизор. Он не слышал ни слова из того, что сказал дядя Го после этого. Когда Гуань Цзе издали засмеялся, он просто последовал за ним со словами «хе-хе».

Это не сработало. Линь Яо украдкой взглянул на Гуань Цзе и обнаружил, что тот играет со своим мобильным телефоном. Он не заметил его реакции. Он ущипнул себя за ногу. Линь Яо, неужели ты недостаточно опозорился? Ты так сильно потерял лицо, что терять его уже почти нечего!

Он глубоко вздохнул, снова скрестил ноги, положил руки на колени ладонями вверх, закрыл глаза и начал притворяться, что он один. Сейчас ты единственный человек в этой комнате ...

Пять минут спустя Линь Яо вскочил с кровати, взял свой мобильный телефон и вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Гуань Цзе был немного сбит с толку. Что делал этот парень? Если бы он знал, что может быть таким неуклюжим, ему следовало обсудить с директором Чэнем вопрос о привлечении дополнительного человека и организации совместной работы двух дизайнерских отделов. Линь Яо, вероятно, был бы более расслаблен.

— Да... — Гуань Цзе вздохнул. Он должен сказать, что плохо с этим справился. Если бы он рассказал Линь Яо раньше о своей личности, он не был бы так смущен. Теперь он не знал, что еще он мог сделать, чтобы парню стало лучше.

Как раз в тот момент, когда он думал о том, что делать, зазвонил его мобильный телефон, и это был его личный номер. Гуань Цзе встал с кровати и достал телефон из сумки. Когда он увидел идентификатор вызывающего абонента, он был ошеломлен. И Сяо?

Во что играл Линь Яо?

— Сестра Сяо, — Гуань Цзе ответил на звонок.

— Герой Дао, что ты делаешь? — в трубке раздался голос Линь Яо, такой же спокойный, как и то, как они разговаривали раньше.

— В деловой поездке, — Гуань Цзе не спросил, почему Линь Яо вдруг это сделал. Он только сотрудиничал и говорил так, как говорил раньше: — А как насчет тебя?

— Какое совпадение. Я тоже в командировке с нашим директором, — Линь Яо фыркнул.

Гуань Цзе поколебался, не зная, как ответить на эти слова, и, наконец, решил не переусердствовать. Причина, по которой Линь Яо внезапно позвонил Хэн Дао, заключалась в том, что он хотел, чтобы это был он. Он улыбнулся:

— Тогда ты не сможешь уснуть сегодня ночью.

— Мн, боюсь, у меня во сне может пойти кровь из носа, — усмехнулся Линь Яо. — Я сейчас сижу на корточках на пожарной лестнице. Я не могу оставаться в комнате. Он на самом деле вышел без рубашки. Боюсь, я не смог себя контролировать.

— Ты действительно безнадежен.

— Да, это невыносимо. С одной стороны, я действительно боюсь оставаться с ним, но с другой стороны, я действительно очень хочу быть с ним. Я думаю о чем-то в одну минуту, а в следующую — о чем-то другом. Это так мучительно, что у меня снова начинает болеть зуб.

Гуань Цзе некоторое время сопровождал Линь Яо. Перед Хэн Дао Линь Яо был очень расслаблен. Ему нравился Линь Яо таким, беспечным и глупым. Но когда он подумал о Линь Яо, сидящем на корточках на пожарной лестнице в конце коридора и притворяющемся, что разговаривает с Хэн Дао, он внезапно почувствовал себя немного расстроенным.

Он уже был в подобном состоянии раньше. Было действительно неприятно думать об ощущении, что тебе не с кем поговорить. Хотя ситуация Линь Яо была не совсем такой, как тогда, он мог ясно понять его чувства.

— Возвращайся в свою комнату, больше не сиди там. Кто знает, когда ты вернешься, он уже спит, — Гуань Цзе лег на кровать, собираясь притвориться спящим.

— Еще даже не десять часов. Я останусь еще немного. Если я буду сидеть в комнате, я начну паниковать, — мрачно сказал Линь Яо, и это прозвучало действительно жалко.

Гуань Цзе ничего не сказал, он даже не надел рубашку. Он вскочил с кровати, надел тапочки и вышел из комнаты. Он сразу направился к пожарной лестнице и распахнул дверь.

Линь Яо сидел на корточках у стены, курил сигарету и смотрел на обувь. Когда дверь распахнулась, он казался испуганным. Когда он поднял голову и увидел, что это Гуань Цзе, он сказал в трубку:

— Я поговорю с тобой позже, меня ищет наш директор.

— Хорошо, тогда я вешаю трубку. — Гуань Цзе не знал, какие мышцы он потянул, но он действительно сотрудничал и сказал это. Затем он повесил трубку.

— Директор Гуань, зачем ты пришел сюда? — Линь Яо встал.

— Потуши. — Гуань Цзе указал на сигарету, торчащую у него в губах, — она почти обжигает тебе пальцы.

Линь Яо наклонился, потушил сигарету о подошву своего ботинка и выбросил ее в мусорное ведро неподалеку. Гуань Цзе подошел, схватил его за руку и потащил обратно в комнату. Линь Яо несколько раз пошатнулся из-за его рывка. Гуань Цзе отпустил его руку только после того, как он вошел в комнату. Он обернулся и посмотрел на него:

— Линь Яо, это дело на самом деле не такое серьезное, как ты думаешь. Некоторые вещи становятся сложнее, если слишком много думать о них.

Линь Яо опустил голову и долго молчал, прежде чем заговорить:

— Я знаю, но... это первый раз в моей жизни, когда мне кто-то нравится, и этот человек знает об этом. Раньше я мог только втайне думать об этом, пока все не провалилось.

— Я не ругал тебя и ничего тебе не говорил, и это моя вина, что я плохо справился с этим делом. Это совсем не твоя вина. Если ты говоришь, что тебе неловко передо мной, то мне решать, должен ты или не должен смущаться. Если я говорю, что ты должен быть, значит, ты должен быть, если я говорю, что ты не должен быть, значит, ты не должен. Понимаешь?

— Гуань Цзе почувствовал, что он только что произнес скороговорку. Кроме разговоров с клиентами, он никогда не произносил так много слов подряд. Он похлопал Линь Яо по плечу:

— Позволь мне сказать тебе это еще раз, мне действительно жаль.

Также Линь Яо впервые увидел, как Гуань Цзе произнес такое длинное предложение на одном дыхании. Он долго смотрел на него, ничего не говоря, как будто у него не было никакой реакции. Однако Гуань Цзе заметил, что круги под его глазами немного покраснели:

— Снова плачешь? Ты и вправду ребенок. Мой сын тоже очень любит плакать.

— Уходи, — Линь Яо пристально посмотрел ему в глаза. — Кто там плачет? Ты думаешь, твои слова очень трогательны, что я заплачу?

Гуань Цзе рассмеялся:

— Даже я был очень тронут, когда сказал это сам. Я думал, что был особенно любезен.

— Эй. — Линь Яо почесал волосы и некоторое время смотрел на отпечатки ладоней на груди Гуань Цзе: — Ты уже говорил это... На самом деле, если ты будешь игнорировать меня, я смогу прийти в себя через некоторое время. Просто это займет немного больше времени. Моя мама всегда говорит, что я слишком медленно привыкаю к вещам.

— Что натолкнуло тебя на идею позвонить Хэн Дао? Довольно креативно. Я почти не знал, что сказать, — Гуань Цзе выудил из кармана два кусочка шоколада и дал один Линь Яо.

— Раньше я постоянно говорил о подобных вещах с Хэн Дао. Теперь мне не с кем поговорить. Я сдерживался, и это невыносимо, — Линь Яо отправил шоколадку в рот. — Хэн Дао был единственным другом, с которым я мог поговорить об этих вещах.

— Я тоже могу быть таким другом. — Гуань Цзе отошел в сторону от окна. — Я всегда был твоим другом. Хотя ты очень... несерьезный. Но разговаривать с тобой очень интересно.

— Я твой источник развлечения? — Линь Яо дважды усмехнулся, внезапно почувствовав гораздо большее облегчение.

— Отныне не будь таким напряженным, когда будешь со мной. Я почти нервничаю, наблюдая за тобой, — сказал Гуань Цзе, очищая шоколад. — Просто относись ко мне как к другу.

— Это немного сложно, но я буду стараться изо всех сил, — Линь Яо посмотрел на спину Гуань Цзе. Он все еще был без рубашки, и красивые бороздки на его спине немного ошеломили Линь Яо. Он сглотнул: — Не мог бы ты, пожалуйста, надеть что-нибудь? Я молод и полон жизненных сил.

Гуань Цзе оглянулся на него, улыбнулся, вернулся к кровати и взял свою одежду:

— Ты такой требовательный.

— Подожди, — Линь Яо стиснул зубы, — могу я потрогать твою татуировку?

<http://bllate.org/book/14320/1268135>